

## НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ БИОЛОГИИ ДУБОНОСА В ЛЕСОСТЕПЬЕ СУМЩИНЫ

Н.П. Кныш

**Some aspects of biology of the Hawfinch in forest-steppe of Sumy region. - N.P. Knysh. - Berkut. 7 (1-2). 1998.** - Data were collected in forest-steppe part of Sumy region (North-east Ukraine), mainly in Sumy district, in 1970–1997. Materials on migrations, wintering, breeding biology, breeding success, nesting density and feeding of the Hawfinch are given. The certain information on 146 nests is received. The minimal breeding density (pairs/km<sup>2</sup>) is observed in oak forests, on edges of oak forests and in mixed forests; maximal – in alder forests, on growing felled areas and in old gardens (Table 1). The spring migration starts on the average (n = 20) March 14, comes to the end at the end of April – the beginning of May. The autumn migration is poorly expressed. It is finished on the average (n = 10) October 26. At not numerous wintering individuals the first signs of breeding excitation are shown since the end of January. In 3-rd decade of April the nest building and egg laying begins, which peak is in 1-st pentade of May (Fig. 1). The nestlings leave nests since the end of May till the beginning of July. Protraction of the breeding period is explained by often cases of a repeated nesting. The Hawfinch nests on deciduous and coniferous trees (61,6 and 2,7 % cases), their regrowth (32,2 and 1,4 % accordingly), occasionally on bushes (2,1 %). The nesting connections with 21 species of plants are marked (Table 2), thus are preferred the wild pear and apple-tree. Height of nest placing (Table 3) is caused by structure and age of a stand, on the average (n = 100) is 4,76 ± 0,34 m. The arrangement (Fig. 2, 3) and sizes (Table 4) of nests are characterised, their building material is analysed. The external layer (skeleton) of the nest is combined by the ramified wood rods, that promotes its durability and fastening on the substrate. Weight of nests (n = 11) in a air-dry condition is 26,63 – 80,10 g. Complete clutches have 3–7 eggs, on the average (n = 85) – 5,01 ± 0,09. At the late nesting clutch size decreases. The egg parameters are given (Table 5). Except for typical colour egg morph 4 (4,2 %) clutches with earlier unknown cream colouring are found. Broods have 1–6 nestlings. Average brood size fluctuates from 3,25 ± 0,85 up to 5,29 ± 0,42 hatchlings in different years, on the average (n = 40) – 4,62 ± 0,21. Hatching success changes on years from 1,30 ± 0,62 up to 5,29 ± 0,42 hatchlings per breeding pair, on the average (n = 55) – 3,36 ± 0,32. Fledging success varies from 1,30 ± 0,62 up to 4,86 ± 0,55 youngs per pair, on the average – 3,20 ± 0,32. The general breeding success (Table 6) total for 26 years has made 66,9 %. The greatest losses of offspring are caused by ruin of clutches and leaving of nests by birds. The reaction of Hawfinches to visiting of their nests is poorly predicted. The nestlings are feeding mainly by insects (Table 7), which are marked in plenty also in feeding of adult individuals. In the summer broods of youngs pass to feeding by fruits of bird cherry, sour cherry and other plants. The certain loss to the crop of cherries is marked in the majority of districts of Sumy region – in 69,8 % of settlements located mainly in woody area. Almost always hawfinches prefer small-fruit non-grade cherries and especially felt cherry (*Cerasus tomentosa*). Primitive protective measures, used by the people, are poorly effective. The birds penetrate even to cherries covered with a transparent film and fishing nets.

**Key words:** Hawfinch, Sumy region, biology, migration, breeding, nesting, nest, egg, breeding success, feeding, importance.

**Address:** Dr. N.P. Knysh, Sumy Pedagogical Institute, Romenskaya str. 87, 244002 Sumy, Ukraine.

Экология дубоноса (*Coccothraustes coccothraustes*) в восточно-европейской части его ареала изучена недостаточно. Различной полноты сведения по этому виду содержатся преимущественно в давних орнитологических сводках общего (Горчаковская, 1954; Портенко, 1960) и регионального (Птушенко, Иноземцев, 1968; Костин, 1983; Мальчевский, Пукинский, 1983 и др.) характера, в эколого-фаунистических очерках (Кадочников, 1957; Новиков и др., 1963; Носков и др., 1981), а также в нескольких небольших статьях и заметках (Иванов, 1967; Хохлова и др., 1983; Прокофьева, Прокофьева, 1984). Данных по Украине очень мало. Наиболее полные из них – в 100-летней давности монографии Н.Н. Сомова (1897), посвященной птицам Харьковской губернии. Фрагментарные сведения содержатся в других публикациях (Кричевич, 1978; Шаповал, 1995; Новак, 1996 и др.). В целом же нужно отметить слабое внимание орнитологов к данному виду.

Между тем специальное исследование по дубоносу представляет несомненный интерес, поскольку он широко распространен, местами, например, в лесостепной полосе, многочислен. В силу определенной специфики питания он играет особую биоценотическую роль, имеет существенное практическое значение. Учитывая эти об-

стоятельства, автор предпринял попытку возможно более полного освещения различных сторон биологии вида. При этом остались невыясненными такие вопросы, как продолжительность отдельных фаз гнездования, режим насиживания и кормления птенцов, другие формы активности и поведения, а также особенности роста и развития птенцов, протекание линьки и др.

### Материал и методика

В основу настоящего сообщения положены результаты полевых исследований, проводившихся в 1970–1997 гг. в лесостепной части Сумской области, преимущественно на ключевом участке в окрестностях зоологического стационара Сумского пединститута “Вакаловщина” и в ряде других пунктов Сумского района. Здесь большое распространение имеют нагорные и водораздельные дубравы, а также некоторые другие типы лесов. Методика полевой работы заключалась в визуальном наблюдении и учете зимующих и мигрирующих птиц, учете, описании и картировании гнезд, систематической их проверке.

Данные по распределению гнезд послужили основой для выяснения плотности гнездящихся пар в различных местообитаниях вида. Получе-

Таблица 1

Плотность гнездования дубоноса в окрестностях с. Вакаловщина Сумского района Сумской области  
Breeding density of the Hawfinch in environs of the village of Vakalivshchyna (Sumy district of Sumy region)

Дата учета	Площадь выдела, га	Кол-во пар	Плотность, пар/км <sup>2</sup>
Date of count	Area of the plot, ha	Number of pairs	Density, pairs/km <sup>2</sup>
Дубрава липово-ясеневая приспевающая Maturing linden-ash oak forest			
18-31.05.1975	10,0	3	30,0
25.05-13.06.1977	10,0	1	10,0
24.05.1991	10,0	1	10,0
19-30.06.1995	10,0	1	10,0
26.04, 11.05.1997	20,0	3	15,0
Внутренние опушки сырой дубравы Inside edges of the damp oak forest			
10-22.06.1974	10,0	3	30,0
11.05.1997	15,3	2	13,1
Внешние опушки свежей дубравы Outside edges of the fresh oak forest			
1-9.06.1982	6,0	2	33,3
15-22.06.1996	6,0	2	33,3
18.05-22.06.1997	10,0	3	30,0
Внешние опушки средневозрастной субори Outside edges of the middle-age mixed forest			
17.06.1988	10,0	2	20,0
24-31.05.1996	10,0	3	30,0
Заростающие вырубki в дубраве и молодняки Growing felled areas in oak forests and young growth			
6.06.1980	2,6	2	76,9
29.05-6.06.1981	10,6	7	66,0
3.06.1983	1,8	1	55,6
25.05-15.06.1987	6,1	2	32,8
13-28.05.1991	12,7	4	31,5
Заболоченный ольшаник на дне балки в дубраве Alder swamp forest at the bottom of ravine in oak forest			
15-22.06.1996	5,8	3	51,7
Старый яблоневый сад на опушке дубравы Old apple garden on the edge of oak forest			
05-06.1992	3,7	4	108,1
05-06.1993	3,7	1	27,0
05-06.1994	3,7	—	—
05-06.1995	3,7	6	162,2
05-06.1996	3,7	5	135,1
05-06.1997	3,7	4	108,1
05-06.1998	3,7	2	54,0
Старое заросшее кладбище Old growing cemetery			
16.06.1980	1,2	1	83,3
29.05.1996	1,2	1	83,3

на определенная информация по 146 гнездам, в том числе промерено 18, проанализирован строительный материал 28 гнезд. С помощью штангенциркуля определены размеры 168 яиц из 43 кладок, взвешено 30 свежееотложенных яиц из 7 кладок, а также скорлупа 27 яиц (с точностью до 1 мг). В 80 гнездах выяснены сроки начала откладки яиц, для 85 — известна величина полной кладки. Дата откладки 1-го яйца в 6 гнездах определена прямым наблюдением, в 25 — по откладке 2-го и последующих яиц, в 13 гнездах рассчитана по датам вылупления птенцов и в 36 — по их возрасту. Определена выживаемость потомства по материалам наблюдений за 55 кладками (за успешное размножение условно принята выживаемость птенцов до возраста 10-12 сут. или же до оставления ими гнезда). При определении результативности размножения использовался традиционный метод, поскольку при попытке применения метода Мейфилда, усовершенствованного В.А. Паевским (1985), обнаружились некоторые трудности. Это относится, например, к тем частым случаям, когда не удается установить дату гибели или оставления птицами кладки, что влияет на точность последующих расчетов.

Питание птенцов дубоноса изучалось методом шейных лигатур в 1993 и 1996 гг. (2 гнезда — в яблоневом саду и на опушке дубравы). Всего получено и проанализировано 23 пробы корма. Для определения характера и масштабов урона, наносимого дубоносами урожаю вишен, кроме собственных данных автора, широко использованы данные опроса населения во всех районах Сумщины.

## Результаты и обсуждение

### Распространение и плотность гнездования

В лесостепной части Сумской области в течение всего года дубонос явно тяготеет к лесистым местностям. Это характерный представитель летней орнитофауны водораздельных, нагорных и пойменных дубрав, а также суборей и ольшаников. В чистых хвойных лесах (сосняках) он не встречается. Для гнездования дубонос предпочитает опушки и разреженные участки древесных насаждений (табл. 1), не избегая при этом молодняков. Так, на заростающих вырубках плотность гнездящихся пар выше, чем в других естествен-

ных биотопах. Мозаичность, разновозрастность и освещенность лесных насаждений, их фрагментированность, большое количество хорошо выраженных внешних и внутренних (по лесным балкам) опушек, а также просек и дорог значительно улучшают условия существования данного вида.

По данным учетов, проводившихся Ю.И. Вергелесом (1994) в конце мая 1992 г. в окрестностях с. Вакаловщина, плотность (ос./км<sup>2</sup>) вида в свежей дубраве составила 27,0, на опушках свежей и влажной дубравы — 58,8, в заболоченном ольшанике — 88,2. Это (в пересчете на пары) довольно близко к нашим данным, собранным на этой же территории. В целом же плотность гнездования дубоноса в лесостепных дубравах Сумщины значительно выше, чем в Савальском лесничестве Саратовской области России, где, по данным Н.П. Кадочникова (1957), в первой половине 1950-х гг. в наиболее благоприятных для дубоноса кварталах на 1 га леса в среднем приходилось 0,03 гнездящихся пары. Столь же низка она в лиственных лесах к юго-западу от Москвы — 1,7 ос./км<sup>2</sup> (Ильичев и др., 1987). В другом пункте ареала — в Оберлаузице (Восточная Германия) — плотность гнездования дубоноса в смешанных и лиственных лесах от 3 до 81 пар/км<sup>2</sup> (Krüger, 1990–1991), что соответствует нашим данным. Близкие результаты получены и в других пунктах Украины. Так, в грабовой дубраве Каневского заповедника плотность гнездования дубоноса составляет 26,3 пар/км<sup>2</sup> (Грищенко, 1994), в грабово-дубовом лесу в Винницкой области — 18 пар/км<sup>2</sup> (Очеретный, 1994).

Кроме лесных биотопов, дубоносы охотно и с большой плотностью селятся в занимающих опушечное положение старых садах, иногда в непосредственной близости от человеческого жилья, а также на заросших кладбищах (табл. 1). В различных лесополосах они или вообще не гнездятся, или же плотность населения вида здесь весьма незначительна. Так, в старой лиственной (тополь, клен ясенелистный, береза, ясень и др.) лесополосе вдоль 12-километрового участка автотрассы Сумы — Ромны 7.05.1997 г. учтено всего 2 самца. (Однако в более поздний срок — 10.06. 1997 г. — здесь было учтено 11 выводков молодых, подкочевывавших с прилежащих мест). В селитебной зоне сельских и городских населенных пунктов дубоносы встречаются только во время послегнездовых кочевок, миграций и изредка на зимовке.

Точными сведениями о годовых колебаниях численности вида мы не располагаем. Некоторое представление о них дают учеты на одних и тех же учетных площадках, например, в яблоневом саду — оптимальном для вида местообитании.

Здесь в разные годы гнезилось от 1 до 6 пар, а в 1994 г. гнездование не отмечено (табл. 1). В целом же в регионе прослеживается тенденция к постепенному росту численности и некоторому расселению вида, что стало заметным в 1980-е и 1990-е гг. Вывод основан на увеличении числа встреч дубоносов в тех местах, где они ранее отсутствовали и некотором возрастании ущерба, наносимого кочующими выводками вишневым садам.

### Весенняя миграция

Пролет начинается малозаметно, обычно с появлением одиночек. Не исключено, что это местные зимовавшие особи, резко увеличившие размах своих перемещений. В эту пору они появляются в различных древесных биотопах, а также в населенных пунктах. Происходит это рано, в среднем ( $n = 20$ ) — 14.03 (13.03.1969 и 1970, 22.03.1973, 1.03.1977, 3.03.1978, 10.03.1979, 7.03.1981, 9.03.1982, 28.03.1983, 4.03.1984, 5.04.1987, 28.03.1988, 16.03.1989, 1.03.1991, 9.03.1992, 19.03.1993, 7.03.1994, 24.03.1996, 6.03.1997, 28.03.1998). Пролет значительно растянут и заканчивается в 3-й декаде апреля (22.04.1967 и 1992, 27.04.1984) или в начале мая (3.05.1978, 4.05.1982), когда у местных дубоносов уже начинается откладка яиц.

Годичные различия в сроках начала пролета достигают 36 дней, а общая растянутость миграции в регионе — 65 дней. Наибольшей интенсивности она достигает в апреле. В некоторые дни этого месяца наблюдаются явные волны пролета, когда дубоносов становится заметно много. Иногда это бывает и в завершение миграции, например 4.05.1982 г.

Летят дубоносы обычно поодиночке, однако начиная с 3-й декады марта появляются пары и редкие стайки в 3–30 особей. Как исключение, 4.04.1992 г. отмечена большая стая в 130 особей — птицы кормились остатками подсолнухов на поле вблизи леса. Средняя величина стай ( $n = 14$ ) —  $22,4 \pm 8,6$  особей. Последние из них наблюдались в 3-й декаде апреля (22.04.1967 и 1992, 23.04.1984). Стаи моновидовые, разнополые. Лишь однажды несколько дубоносов и зеленушек (*Chloris chloris*) держались в стайке зябликов (*Fringilla coelebs*), а одиночки дважды были замечены в стайках коноплянок (*Cannabina cannabina*) и снегирей (*Pyrrhula pyrrhula*).

Пролетные дубоносы кормятся и отдыхают в рощах, лесополосах, на опушках леса, в полях, садах и древесных насаждениях населенных пунктов.

### Сроки размножения

Первые признаки весеннего возбуждения у зимующих дубоносов проявляются уже в 3-й декаде января и далее — в феврале и марте. В это время можно слышать их пение, состоящее

из однообразных звуков позывки. Начинается оно резким “цикс”, после которого следует двойное свистящее “ции”. Процесс брачной активизации развивается очень постепенно вслед за ходом весны (в январе отмечено 4 поющих птицы, в феврале — 12, в марте — 33). Настоящее оживление наблюдается лишь в апреле, когда прилетевшие птицы занимают гнездовые территории. В 3-й декаде этого месяца, еще до появления листьев на деревьях, многие пары уже строят гнезда, а в редких случаях (25.04.1983, 30.04.1995) начинается яйцекладка. Массовая откладка яиц происходит в мае (рис. 1) — 90,0 % случаев, причем пик ее приходится на 1-ю декаду — 43,7 %, а в более дробном исчислении — на 1-ю пятидневку этого месяца — 31,2 %. Вслед за пиком тянется “шлейф” замещающих кладок, последние из которых начинаются в июне (2.06. 1974, 1.06.1976, 6.06.1987, 4 и 13.06.1996, 14.06. 1997). Вряд ли есть основания считать, как это делает Л.А. Портенко (1960),

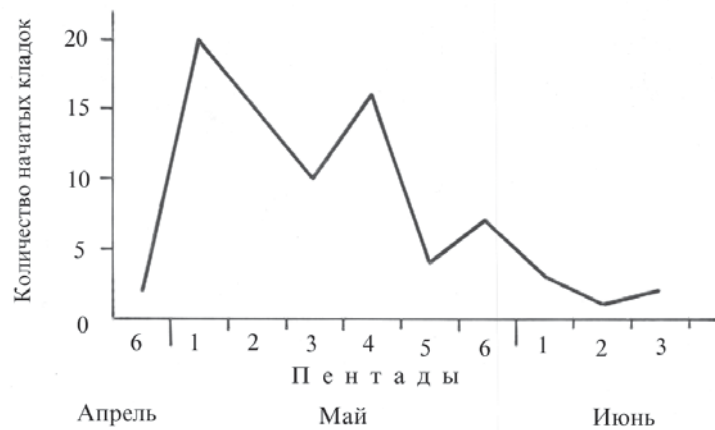


Рис. 1. Сроки откладки яиц дубоносами в лесостепной части Сумской области (по многолетним данным).

Fig. 1. Times of egg laying by hawfinches in forest-steppe part of Sumy region (according to long-term data; number of begun clutches by pentades of April, May and June).

что дубоносы делают два выводка в году. Случаи позднего гнездования относятся к птицам, потерявшим первую кладку. Не исключено также, что некая возрастная категория птиц приступает к гнездованию в более поздние сроки.

Таблица 2

Расположение гнезд дубоноса в различных биотопах в лесостепной части Сумской области  
Nest placing of the Hawfinch in different habitats in forest-steppe part of Sumy region

Дерево или кустарник Tree or shrub	Дубрава и опушки Oak forest and edges	Суборь и опушки Mixed forest and edges	Вырубки и молодняки Felled areas and young growths	Старые сады Old gardens	Всего Total	
					n	%
<i>Pyrus communis</i>	13/- *	12/1	3/13	4/1	47	32,2
<i>Malus sylvestris</i>	3/-	8/-	1/16	7/-	35	24,0
<i>Quercus robur</i>	9/-	-	-/6	-	15	10,3
<i>Malus domestica</i>	-	-	-	13/-	13	8,9
<i>Ulmus sp.</i>	4/-	-	1/1	-	6	4,1
<i>Acer platanoides</i>	-	-	-/5	1/-	6	4,1
<i>Acer campestre</i>	1/-	-	-/3	-	4	2,7
<i>Pinus sylvestris</i>	-	4/-	-	-	4	2,7
<i>Picea abies</i>	-	-	-/2	-	2	1,4
<i>Populus sp.</i>	2/-	-	-	-	2	1,4
<i>Salix caprea</i>	2/-	-	-	-	2	1,4
<i>Acer negundo, Alnus glutinosa, Padus avium, Salix fragilis, Tilia cordata</i>	5/-	-	-	-	5	3,4
<i>Juglans nigra</i>	-	1/-	-	-	1	0,7
<i>Fraxinus excelsior</i>	-	-	-/1	-	1	0,7
<i>Euonymus europaea</i>	-	-	-	1/-	1	0,7
<i>Sambucus nigra</i>	-	-	1/-	-	1	0,7
<i>Caragana arborescens</i>	-	1/-	-	-	1	0,7
Всего: Total:	39	27	53	27	146	100,1

\* Примечание: взрослые растения/подрост.

\* Note: adult plants/regrowth.

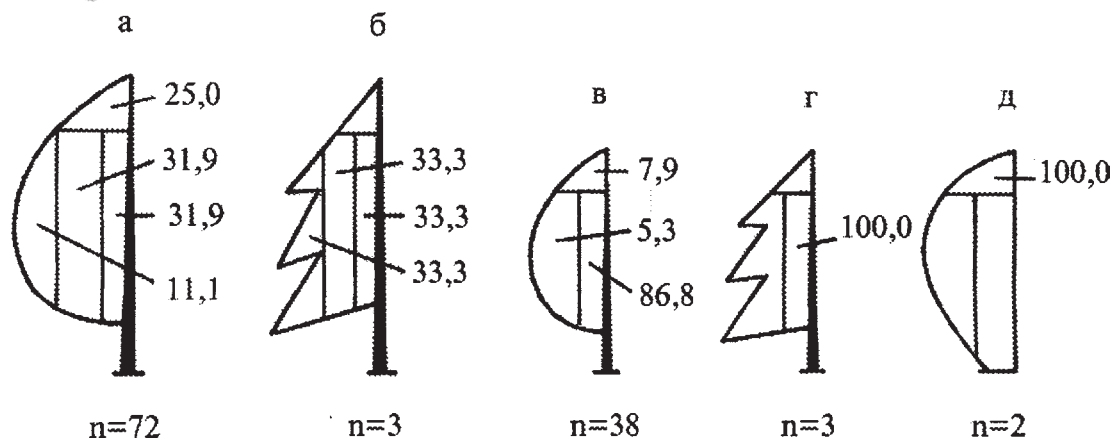


Рис. 2. Локализация гнезд дубоноса на различных участках крон лиственных (а) и хвойных (б) деревьев, подроста (в, г) и кустарников (д). Цифрами обозначен процент встреч.

Fig. 2. Localization of the Hawfinch nests on various sites of crowns in deciduous (a) and coniferous (б) trees, regrowth (в, г) and shrubs (д). The figures designate percent of records.

Таким образом, продолжительность периода начала яйцекладки (с учетом годовых отклонений) составляет 51 день. Птенцы вылетают из гнезд, начиная с конца мая (28.05.1990, 30.05.1996), а в массе — в 1-й декаде июня. Наиболее поздние слетки наблюдались 16.06.1981, 1.07.1987, 21.06.1995 и 1996, 15.06.1997 г. Первые дни они держатся в районе гнезда, затем начинают кочевать по кормным местам. Не разбившиеся выводки молодых отмечаются до середины июля. По наблюдениям в “Лесу на Ворскле” (Белгородская область), пары встречаются до конца августа (Новиков и др., 1963). В начале сентября (3.09.1996) отдельные самцы изредка поют, но вообще осенний ток для дубоноса не характерен.

#### Гнездование

Гнезда дубоноса были обнаружены на лиственных и хвойных деревьях (61,6 и 2,7 % соответственно) и их подросте (32,2 и 1,4 %), а также на кустарниках (2,1 %). Отмечены гнездовые связи с 21 видом растений (табл. 2), однако в 75,3 % случаев птицы отдали предпочтение диким груше и яблоне, дубу обыкновенному и яблоне домашней. Это лишний раз свидетель-

ствует о значении указанных древесных пород, особенно диких груши и яблони, для гнездования мелких птиц (Кныш, 1995).

Дубоносы устраивают гнезда в среднем и верхнем ярусах древостоя (в полдеревя и выше). На опушках и в молодняках они предпочитают отдельно стоящие деревья. В любом случае избираются деревья со сквозистыми кронами или выступающими ветвями, что облегчает подлет и слет с гнезда, улучшает обзор с него. В пространстве крон различных растений гнезда размещаются весьма неравномерно (рис. 2). На кустарниках они помещаются в верхушечной части. На подросте большинство гнезд локализовано возле ствола, где отходящие ветки 1-го порядка образуют гнездопригодные структуры. На взрослых деревьях, в связи с развитостью их архитектурной структуры, пространство крон используется относительно равномерно, за исключением разве что самых периферийных их частей. В начале периода гнездования, когда листва на деревьях отсутствует, дубоносы выбирают места при стволе или в его развилине, на толстых, в том числе скелетных ветвях (рис. 3). Благодаря прочной опоре и цепкому карка-

Таблица 3

Высота гнездования дубоноса в лесостепной части Сумской области (м)  
Height of the Hawfinch nesting in forest-steppe part of Sumy region (m)

Биотоп	Habitat	n	M ± m	Lim	CV, %
Дубрава и опушки	Oak forest and edges	29	7,67 ± 0,79	2,5 – 20,0	54,5
Суборь и опушки	Mixed forest and edges	21	4,88 ± 0,52	1,5 – 13,5	48,6
Вырубки и молодняки	Felled areas and young growths	24	2,05 ± 0,18	1,0 – 5,0	41,9
Сады	Gardens	26	3,92 ± 0,41	1,95 – 11,7	53,0
Всего:	Total:	100	4,76 ± 0,34	1,0 – 20,0	70,9

Таблица 4

Размеры гнезд дубоноса в лесостепной части Сумской области (см), n = 18  
 Nest measures of the Hawfinch in forest-steppe part of Sumy region (cm), n = 18

Показатели	M ± m	Lim	CV, %
D <sup>1</sup>	14,9 ± 0,30	13,5 – 17,0	8,5
D <sup>2</sup>	13,4 ± 0,30	12,0 – 15,0	8,7
d <sup>1</sup>	8,4 ± 0,16	7,5 – 10,0	8,3
d <sup>2</sup>	7,7 ± 0,18	6,6 – 9,0	9,5
H	9,4 ± 0,47	7,5 – 14,5	21,0
h	4,4 ± 0,16	3,0 – 5,7	15,6

D<sup>1</sup>, D<sup>2</sup> – диаметр гнезда, измеренный в двух взаимно перпендикулярных направлениях;  
 Diameter of nest measured in two mutually perpendicular directions;  
 d<sup>1</sup>, d<sup>2</sup> – диаметр лотка, то же;  
 Diameter of nesting hollow, the same;  
 H – высота гнезда; height of nest;  
 h – глубина лотка; depth of nesting hollow.

су, сложенному разветвленными прутиками, гнезда хорошо укреплены и поэтому не падают и не разрушаются во время сильного ветра или ливневого дождя. Кроме того, в таких случаях

улучшается их маскировка, а сроки гнездоброения меньше зависят от фенологии развития растений, чем и объясняется относительно раннее начало размножения данного вида.

Высота расположения гнезд (табл. 3) обусловлена составом и возрастом (высотой) древостоя. Чем выше выбранное для гнезда дерево, тем выше расположены гнезда. Соответственно этому изменяется вертикальное распределение гнезд в различных местообитаниях вида. В целом из 100 гнезд 20 помещались на высоте 1–2 м, 17 – 2,01–3,00 м, 31 – 3,01–5,00 м, 25 – 5,01–10,00 м, а 7 гнезд были построены на высоте свыше 10 м.

**Параметры гнезд**

Гнездо дубоноса – относительно несложная, но прочная архитектурная конструкция сравнительно небольшого размера (табл. 4). Состоит оно из 2–3 слоев. Наружный слой рыхло сложен из грубых древесных веточек и выполняет двойную функцию. Этот жесткий силовой каркас предохраняет гнездо от деформации и способствует лучшему его закреплению на субстрате, а также маскировке. Средний слой гнезда, отличающийся плотностью и подбором слагающих его элементов, выполняет теплоизолирующую роль – препятствует охлаждению кладки. В случае его отсутствия эту функцию выполняет более толстая, чем обычно, выстилка лотка. Благодаря своей мягкости она предохраняет яйца

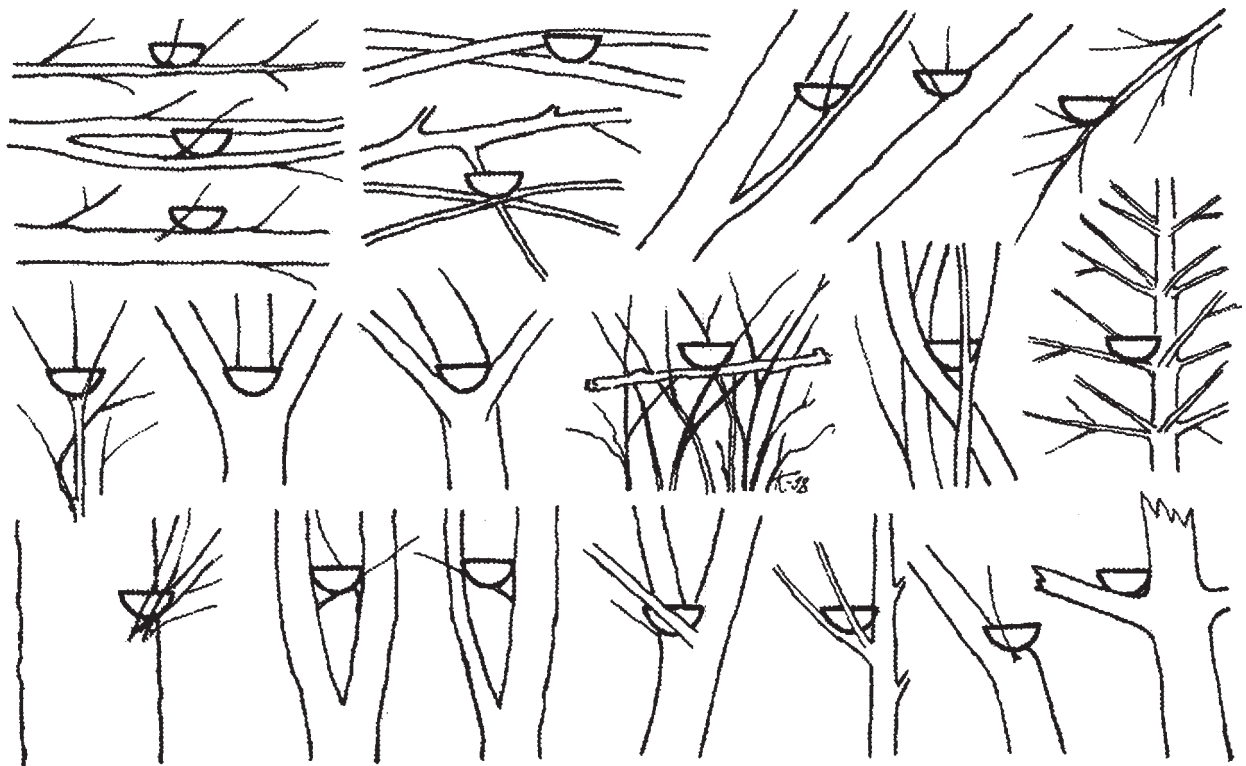


Рис. 3. Типология расположения гнезд дубоноса.  
 Fig. 3. Types of nest placing of the Hawfinch.

от повреждения более жесткими элементами конструкции гнезда. Вес гнезд ( $n = 11$ ) в воздушно-сухом состоянии варьирует от 26,63 до 80,10 г (среднее —  $43,0 \pm 5,09$  г; CV — 39,3 %), причем на каркас приходится от 56,3 до 97,4 % (в среднем 86,4 %) общего веса. На строительство каркаса используется от 38 до 160 прутиков (в среднем  $106 \pm 15,1$ ;  $n = 9$ ). Некоторые из них достигают в длину 29 см. Важная особенность прутиков каркаса, не отмеченная в литературе, — их разветвленность (некоторые имеют до 7 ответвлений), растопыренность, что способствует лучшему их сцеплению.

Подбору материала для каркаса дубоносы уделяют много внимания, выискивают и собирают подходящие прутики на расстоянии до 200 м от места постройки. Чаще всего используются сухие и, что реже, свежие концевые веточки клена полевого, лещины и сливы — они в большом количестве присутствовали соответственно в 15, 12 и 10 гнездах из 28 проанализированных. Несколько реже, обычно в качестве примеси, использовались прутики березы (6 гнезд), сосны (5), куски соцветий и извитых побегов хмеля (4), а также веточки клена татарского, груши дикой, акации белой, вяза, лоха серебристого, липы, дуба, чубушника, ивы (по 1–2 случая). Как примесь присутствуют деревянистые корешки, куски сухих стеблей и соцветий травянистых растений: подмаренник, полынь, зверобой, душица, крапива двудомная, спорыш, гравилат, некоторые зонтичные. В одном случае каркас был сложен растопыренными веточками мари белой.

Стоит заметить, что ни одно из 146 осмотренных гнезд не имело инкрустации из лишайников, хотя это считается характерным для дубоноса (Горчаковская, 1954; Птушенко, Иноземцев, 1968; Михеев, 1975; Никифоров и др., 1989).

Для среднего слоя гнезда используются полоски липового лыка (8 гнезд), подмаренник (4), мягкие корешки (3), злаки (2), усы винограда девичьего (2), а также, обычно в виде примеси, побеги хмеля, полынь, тысячелистник, икотник серый, спорыш, зеленый мох и эпифитные лишайники (по 1 случаю). В одном из гнезд в большом количестве присутствовали свежие побеги и листья ивы, в другом — тополя белого. Лоток выстилается мягкими корешками трав (18 гнезд), размочаленным липовым лыком (13) или же, что реже, тонкими

расщепленными злаками (3), дубом травянистых растений (3), волокнами хмеля (1). Другие компоненты — стебельки и соцветия подмаренника, купыря лесного, сложноцветных, зеленый мох, кусочки лишайника, ризоморфы опять — присутствуют как примесь (по 1 случаю). Столь же редки материалы животного и антропогенного происхождения: волос и щетина кабана (3 гнезда), медная проволока (1) и полоски синтетического шпагата (2). Птицы иногда берут материал для выстилки лотка из своего ранее брошенного гнезда.

#### Кладки

В обследованных полных кладках ( $n = 85$ ) в 3 случаях было 3 яйца, в 20 — 4, в 35 — 5 и в 27 — 6 (в среднем  $5,01 \pm 0,09$ ; CV = 16,6 %). В течение всех лет наблюдений величина кладки в популяции дубоноса существенно не изменялась, в среднем она составила: в 1970–1980 гг. ( $n = 17$ ) —  $5,06 \pm 0,13$ , в 1981–1990 гг. ( $n = 29$ ) —  $5,17 \pm 0,16$ , в 1991–1997 гг. ( $n = 39$ ) —  $4,87 \pm 0,15$  яиц. В последнем случае незначительное снижение показателя связано с некоторым усилением исследовательского пресса. Наблюдается достоверное уменьшение этого показателя во 2-й половине сезона откладки яиц, что вызвано появлением большого числа повторных кладок взамен погибших. Так, величина ранних, начатых до 15.05, кладок составила 4 ( $n = 5$ ) — 5 (15) — 6 (22) яиц, в среднем  $5,40 \pm 0,11$ , а кладок, начатых во 2-й половине мая и в июне — 3 ( $n = 3$ ) — 4 (9) — 5 (5) яиц, в среднем  $4,12 \pm 0,17$ . Все 3-яйцовые кладки были повторными.

Сведения о размере, форме и весе свежесложенных яиц приведены в таблице 5. Индивидуальные размеры яиц с минимальной длиной, диаметром и индексом округленности следующие: 19,9 x 17,1; 22,7 x 16,4 и 26,0 x 17,2 мм; с максимальными значениями этих же показате-

Таблица 5

Морфометрические показатели яиц дубоноса в лесостепной части Сумской области  
Morphometric parameters of eggs of the Hawfinch in forest-steppe part of Sumy region

Параметры	n	M ± m	Lim	CV, %
Длина, мм Length, mm	168	24,08 ± 0,09	19,9 – 26,7	5,0
Максим. диаметр, мм Maximum diameter, mm	168	17,76 ± 0,04	16,4 – 19,2	3,1
Индекс округленности Index of sphericity	168	73,98 ± 0,31	66,15 – 85,93	5,4
Вес, г Weight, g	30	3,908 ± 0,058	3,22 – 4,52	8,0
Вес скорлупы, мг Weight of shallow, mg	27	241,4 ± 4,42	203 – 277	9,3

Таблица 6

Успешность размножения дубоноса в лесостепной части Сумской области (n/%)  
Breeding success of the Hawfinch in forest-steppe part of Sumy region (n/%)

Год Year	Попытки гнездования Attempts of nesting		отложено laid	не оплодотворено not fertilized	Яйца Eggs		брошено leaved	разорено ruined	вылупилось hatched	Птенцы Nestlings		вылетело flown
	всего total	успешные successful			гибель эмбрионов death of embryos	разорено ruined				погибло died	разорено ruined	
1970-1989	18/100	14/77,8	92/100	-	1/1,1	9/9,8	3/3,3	79/85,9	1/1,1	4/4,3	74/80,4	
1990, 1992, 1993	8/100	8/100	38/100	4/10,5	-	-	4/10,5	30/78,9	-	-	30/78,9	
1995	7/100	7/100	39/100	1/2,6	-	-	1/2,6	37/94,9	2/5,1	1/2,6	34/87,2	
1996	12/100	6/50,0	50/100	2/4,0	1/2,0	7/14,0	14/28,0	26/52,0	-	1/2,0	25/50,0	
1997	10/100	4/40,0	44/100	3/6,8	2/4,5	24/54,5	2/4,5	13/29,5	-	-	13/29,5	
За 26 лет	55/100	39/70,9	263/100	10/3,8	4/1,5	40/15,2	24/9,1	185/70,3	3/1,1	6/2,3	176/66,9	

лей — 26,7 x 17,8; 23,5 x 19,2 и 19,9 x 17,1 мм соответственно.

Окраска яиц в 91 (95,8 %) из 95 проанализированных кладок в основном соответствует описанной в литературе (Сомов, 1897; Горчаковская, 1954; Михеев, 1975; Никифоров и др., 1989). Основной фон скорлупы образован смешением трех цветов светлой тональности — зеленого, голубого и серого. У разных самок в окраске яиц преобладает тот или иной цвет. Редкий глубокий рисунок образован блеклыми дымчато-серыми или серо-фиолетовыми пятнами, широкими линиями и завитками. Поверхностный рисунок состоит из таких же элементов бурого или оливково-бурого цвета, иногда с чернотой. Пятнистость часто бывает сгущена в не очень четкий венчик.

Кроме этой, типичной, цветовой морфы яиц обнаружены 4 (4,2 %) кладки с ранее неизвестной кремовой окраской. Наиболее ярко она выражена у 5 яиц кладки, обнаруженной в 1987 г. на заросшей вырубке: фон скорлупы розово-кремовый, элементы поверхностной пятнистости яркие буровато-коричневые и коричнево-черные, глубокий рисунок рыже-коричневого, коричнево-черного или же оливково-коричневого цвета. В двух других кладках (1995 и 1997 гг.) фон яиц светло-кремовый с сероватой поволокой, а поверхностный рисунок рыже-коричневого, коричнево-черного или же оливково-коричневого цвета. Яйца еще одной кладки (1997 г.) по окраске занимают промежуточное положение между двумя ныне известными их вариациями: фон скорлупы серый с заметным бежевым (глинистым) оттенком, а поверхностные пятна бурые и оливково-бурые. Таким образом, дубонос пополнил перечень видов птиц, у которых известен полиморфизм в окраске яиц.

**Успешность размножения и причины гибели потомства**

Средняя величина выводка новорожденных птенцов колеблется по годам от 3,25 ± 0,85 (1997 г.; n = 4) до 5,29 ± 0,42 (1995 г.; n = 7) и составляет в среднем за все годы 4,62 ± 0,21 птенца (n = 40). При этом в выводках было по 1 (n = 1) — 2 (2) — 3 (4) — 4 (10) — 5 (10) — 6 (13) птенцов. Средняя величина выводка накануне вылета варьирует в отдельные годы от 3,25 ± 0,85 (1997 г.; n = 4) до 5,29 ± 0,29 (1970-1989 гг.; n = 14), в среднем (n = 39) — 4,51 ± 0,22 птенца. В таких выводках было по 1 (n = 1) — 2 (2) — 3 (6) — 4 (9) — 5 (9) — 6 (12) птенцов.

Величина выводка — показатель результативности размножения успешно отгнездившихся пар птиц. Ниже приведены сведения по продуктивности всех учетных размножавшихся пар. Продуктивность вылупления колеблется от 1,30 ± 0,62 (1997 г.; n = 10) до 5,29 ± 0,42 (1995



г.;  $n = 7$ ) и составляет в среднем за все годы  $3,36 \pm 0,32$  птенца на 1 участвовавшую в размножении пару ( $n = 55$ ). Продуктивность вылета варьирует от  $1,30 \pm 0,62$  (1997 г.;  $n = 10$ ) до  $4,86 \pm 0,55$  (1995 г.;  $n = 7$ ), в среднем —  $3,20 \pm 0,32$  птенца на 1 пару. Годовые изменения этих показателей определяются разной величиной кладки и смертности потомства, в первую очередь яиц.

Симптоматично, что у дубоноса общая успешность размножения (табл. 6), определенная как процент благополучно покинувших гнездо птенцов, зависит в основном от своего промежуточного показателя — выводимости птенцов. Оплодотворяемость яиц у дубоноса высокая, смертность эмбрионов и птенцов низкие. Наибольшие потери вызваны разорением кладок и, что особенно заметно (например в 1997 г.), оставлением их (но не выводков!) птицами. Следует заметить, что воздействие хищников не велико (дубонос — птица сильная и может дать отпор многим потенциальным разорителям гнезд). Так, из 24 разоренных яиц, принадлежащих 11 кладкам, 1 было разбито самкой, 8 (7 кладок) — по 1–2 исчезли из гнезд, видимо, выброшенные дубоносами, а 15 яиц (4 кладки) были уничтожены хищниками. Птенцы погибают реже, нежели яйца: только в одном случае все 4 птенца выводка были уничтожены неизвестным хищником, в двух других гнездах исчезло по 1 птенцу. Еще в двух гнездах 3 маленьких птенца погибли и были затоптаны оставшимися птенцами.

Более сложный вопрос о причинах оставления кладок. Дубонос известен как птица чрезвычайно осторожная: может бросить кладку, а иногда и птенцов, даже после первого же посещения гнезда наблюдателем (Иванов, 1967; Птушенко, Иноземцев, 1968). Однако в наших условиях отнести все случаи оставления кладок на счет фактора беспокойства нет достаточных оснований. Реакция дубоносов на посещение их гнезд в разные сезоны, даже на одних и тех же участках, проявляется по-разному, а в целом непредсказуема. Так, в яблоневом саду на территории зоостационара в 1992, 1993 и 1995 гг. не было оставлено ни одного из 11 гнезд, в 1996 г. — оставлено 1 гнездо из 6, а в 1997 г. — 4 из 6. Обычно птицы бросают полные кладки (8 случаев из 9) после ряда их посещений. Отмечен случай оставления сильно насиженной кладки сразу же после ее находки.

В других же случаях дубоносы продолжали откладку яиц после первого осмотра гнезда, а затем оставляли его “самостоятельно”, что выявлялось при втором его посещении. Не исключено, что к этому их может побудить и близкое гнездовое соседство с “беспокойными” видами птиц. Так, однажды дубоносы оставили гнездо с незаконченной кладкой, находившееся в 3 м от

гнезда певчего дрозда (*Turdus philomelos*), а второе свое гнездо построили на более дальней ветке этого же гнездового дерева. Было оставлено и гнездо с насиженной кладкой, расположенное в 4,5 м от гнезда жулана (*Lanius collurio*) (самец этой пары сорокопутов был очень агрессивен). В двух других гнездах дубоноса, находившихся в 2,5 и 5 м от гнезд жулана, птенцы успешно вывелись.

В завершение следует отметить, что общая успешность размножения (66,9 %) дубоноса в лесах и садах Сумщины заметно выше, чем в лесополосах и ольшаниках Оржицкого района Полтавской области, где, по данным А.П. Шаповала (1995), она составила 46 %, а также больше успешности размножения (47 %) открыто гнездящихся птенцовых птиц в умеренной зоне Европы и Северной Америки (Паевский, 1985).

#### Осенняя миграция и зимовка

С середины июня, с появлением летных молодых, дубоносы концентрируются по кормным биотопам. По данным Н.Г. Кричкевича (1978), в условиях региона они образуют групповые ночевки, для которых выбирают отстоящие от мест кормежки участки молодых хвойных насаждений, защитные лесополосы. Сначала в место ночлега собираются несколько птиц, со временем их число увеличивается за счет выводков и стаяк кочующих птиц. Одно и то же место дубоносы нередко используют несколько лет подряд. В с. Штеповка Лебединского района ночевало около 140 особей. По замечанию Н.Г. Кричкевича, вечерние перелеты дубоносов к местам ночевки довольно постоянными маршрутами создают обманчивое впечатление настоящего пролета. За период существования групповых ночевки происходит распад выводков и формирование миграционных стаяк. Затухание совместных ночевки приходится на конец августа, позже здесь встречаются лишь одиночки, оставшиеся на зимовку.

Осенний пролет слабо выражен, птицы покидают территорию постепенно. В сентябре они еще довольно многочисленны, а в октябре пролет практически завершается. Последние отлетающие птицы зарегистрированы 11.11.1967, 4.11.1969, 24.11.1982, 16.11.1986, 11.11.1987, 15.10.1989, 13.10.1991, 3.10.1992, 5.10.1993 и 1996 г., в среднем ( $n = 10$ ) — 26.10. (В скобках замечу, что в связи с наличием особей, оставшихся на зимовку, сроки завершения миграции определены с известной мерой допущения).

Тенденция к стайности осенних мигрантов выражена хуже, нежели весной. Стайки наблюдаются очень редко, величина их небольшая (отмечено всего 6 стаяк в которых было 3, 3, 6, 8, 10 и 18 особей). В одном случае (15.09.1983) дубоносы совместно с другими вьюрковыми кормились на

Таблица 7

Состав пищи дубоноса в лесостепной части Сумской области  
Food composition of the Hawfinch in forest-steppe part of Sumy region

Компоненты Components	Птенцы (23 пробы) Nestlings (23 assays)	Взрослые (15 желудков)* Adult (15 stomachs)*
<b>Mollusca, Gastropoda:</b>		
<i>Bradibaena fruticum</i>	1	
<b>Arachnida, Aranei:</b>		
<i>Clubionidae sp.</i>	1	
<i>Miriapoda sp.</i>	1	
<b>Insecta:</b>		
<b>Coleoptera:</b>		
<b>Scarabaeidae:</b>		
<i>Melolontha melolontha</i>		5
<i>M. hippocastani</i>		4
<i>Melolontha sp.</i>	6	
<i>Amphimallon solstitialis</i>		3
<i>Onthophagus sp.</i>		1
<i>Cetonia aurata</i>		3
<b>Chrysomelidae:</b>		
<i>Cryptocephalus sp.</i>		1
<i>Chaetocnema hortensis</i>		1
<b>Elateridae:</b>		
<i>Athous niger</i>	3	
<b>Curculionidae:</b>		
<i>Phyllobius urticae</i>		2
<i>Ph. arborator</i>	4	
<i>Rhynchites sp.</i>		12
<i>Curculio glandium</i>		5
<i>Sitona griseus</i>		6
<i>Otiorrhynchus tristis</i>	1	
<i>Curculionidae sp.</i>		11
<b>Lepidoptera:</b>		
<i>Tortricidae (1)</i>	3	4
<i>Geometridae (1)</i>	32	
<i>Tetheidae (1)</i>	8	
<i>Lepidoptera sp.</i>	1	
<i>Himenoptera sp. (1)</i>	1	
<b>Formicidae:</b>		
<i>Formica rufa</i>		1
<b>Растения: Plants:</b>		
<i>Setaria sp.</i> и др. et al. (семена, seed)		+
<i>Padus avium</i> (семена, seed)	3	
<b>Гастролиты: Gastrolites:</b>		
<i>Gastropoda</i> (мелкие раковины) (small shells)	2	
Почва (округлые комочки) Soil (round lumps)	2	

\* Данные М.Е. Матвеевко (1970), data by М.Е. Matveenko (1970).

поле подсолнухов, в другом (3.10.1992) — 18 дубоносов вместе с 6 зябликами летели к юго-западу.

4,8 %. Растительный корм давался птенцам в малом количестве — всего 2–3 раздробленных ядрышка плодов черемухи обыкновенной (*Padus*

На зимовке дубоносы в небольшом количестве встречаются почти ежегодно. За все годы они отмечены в 45 случаях, в том числе в ноябре — 8, декабре — 6, январе — 16, феврале — 25 встреч. Большие зимовочные стаи, характерные для западных и южных частей ареала (Костин, 1983; Elst, 1983; Новак, 1996), на Сумщине никогда не наблюдались. Здесь дубоносы встречаются по одному или парами, лишь в ноябре-декабре отмечено 5 группок по 3–4 особи. Они кочуют преимущественно по лесополосам, куртинным лесам и посадкам, задерживаясь в тех из них, где есть насаждения лоха серебристого. Начиная с января птицы приближаются к человеческому жилью (на населенные пункты приходится 75 % январских и 92 % февральских встреч). Чаще всего их можно видеть в приусадебных садах и уличных насаждениях, на заросших кладбищах.

**Питание**

Средневозрастные птенцы в двух исследованных гнездах выкармливались преимущественно животной пищей (табл. 7), в основном насекомыми (95,2 %). Первостепенное значение имеют голые гусеницы чешуекрылых (71,0 %) в основном за счет пядениц (51,6 %) и листоверток (4,8 %). Жесткокрылые (22,6 %) представлены майскими хрущами (9,7 %), долгоносиками (8,1 %) и щелкунами (4,8 %). На долю единичных представителей других классов беспозвоночных животных (брюхоногие моллюски, пауки и многоножки) приходится всего

*avium*) во всех пробах. У крупных жуков (хрущи) и раковинных моллюсков (кустарниковая улитка) перед кормлением птенцов удалялись грубые части. В качестве гастролитов и для солевого обеспечения птенцам давались мелкие пустые раковины моллюсков и скатанные комочки (шарики) почвы размером примерно 6 x 5 мм. Присутствие большого количества "земли" в птенцовых пробах корма было также отмечено по исследованиям на юге Ленинградской области (Прокофьева, Прокофьева, 1984).

Взрослые дубоносы в теплое время года также в большом количестве потребляют насекомых. По данным анализа содержимого 15 желудков, выполненного С.И. Медведевым (Матвеевко, 1970), насекомые представлены преимущественно жуками: долгоносики — 61,0 %, пластинчатопусые — 27,1 %, листоеды — 3,4 %. Кроме них — гусеницы листоверток (6,8 %) и муравьи (1,7 %), а также семена травянистых растений. Важное значение насекомых в питании дубоноса в условиях Крыма отмечает Ю.В. Костин (1983). Таким образом, бытующее мнение, что дубонос — "птица в строгом смысле слова зерноядная" (Горчаковская, 1954), не совсем верно отражает специфику его питания. Хотя, действительно, существует множество данных о питании дубоноса преимущественно растительными кормами, в основном семенами различных листовых деревьев и кустарников (Горчаковская, 1954; Новиков, 1959; Портенко, 1960; Навасайтис, 1981 и др.). На северной окраине ареала отмечено также питание семенами из раскрывшихся шишек сосны (Носков и др., 1981), что, в общем, не характерно для дубоноса. При этом считается, что главным препятствием для дальнейшего расселения вида в Карелии является ограниченность летних кормов — семян широколиственных деревьев (Хохлова и др., 1983).

По визуальным наблюдениям, в лесостепной части Сумщины после вылета молодых дубоносы переходят на питание семенами костяночных пород растений. В лесистых местностях, а также в некоторых населенных пунктах они являются главными потребителями плодов черемухи обыкновенной. В некоторые годы они поедаются еще зелеными начиная с конца мая (25.05.1990) и к концу июня все исчезают. Лишь в 1984 и 1986 гг. даже спелая черемуха осталась нетронутой, что было связано с заметной депрессией численности дубоноса. На обильно плодоносящие деревья черемухи выводки молодых и взрослые птицы налетают в утренние часы и часто остаются здесь на весь день. В поисках их они проникают даже в окраинные кварталы г. Сумы. Так же охотно дубоносы потребляют плоды экзотических пород — черемухи поздней (*P. serotina*) и виргинской (*P. virginiana*), разыскивая их в дендропарках, ботаническом саду Сум-

ского пединститута и защитных посадках. Известно, что в неволе самец дубоноса съедает в среднем 374,5 (максимум 627) плодов черемухи поздней, что составляет 11 % веса птицы (Тугсек, 1957). С конца июня (23.06.1995) кочующие выводки дубоносов переключаются на другой массовый корм — вишни (*Cerasus vulgaris*). К некоторым сортам их они проявляют особое пристрастие и местами вредят.

Основу питания дубоносов в осенне-зимний период составляют растительные корма. В сентябре и октябре стаи дважды отмечались на плантациях подсолнечника (*Helianthus annua*), расположенных вблизи леса. Поздней осенью и зимой часто (в 22 случаях из 28) приходилось наблюдать поедание семян из костянок лоха серебристого (*Elaeagnus argentea*). Более редкие корма — плоды рябины (*Sorbus aucuparia*), свидины (*Swida sp.*), клена полевого (*Acer campestre*) и собираемые на земле семена травянистых растений.

#### Некоторые аспекты практического значения вида

Как отмечено ранее, своим питанием дубонос причиняет определенный урон вишневым садам. В Сумской области его вредоносная деятельность отмечена во всех районах, за исключением самых северных — Середино-Будского и Ямпольского, относящихся к полесской зоне, где численность вида незначительна. Получены данные по 53 населенным пунктам. В 37 (69,8 %) из них дубоносы наносят ущерб урожаю вишен практически ежегодно, в том числе в 24 (45,3 %) пунктах — весьма значительный. В основном это касается небольших сел и дачных поселков, расположенных в лесистой местности. В некоторые годы локально (например, в с. Новая Слобода Путивльского района) птицы уничтожают урожай зреющих вишен практически полностью. Любопытно, что по этой причине жители некоторых маленьких лесных сел (например, с. Вакаловщина и поселок Низовского лесничества в Сумском районе) совсем не культивируют вишню. По свидетельству местных жителей, масштабы вредоносной деятельности дубоноса заметно увеличились в последние 5–6 лет, что, вероятно, связано с ростом численности вида в регионе.

Оценивая этот ущерб с хозяйственной точки зрения, необходимо иметь в виду следующее: почти всегда дубоносы отдают предпочтение мелкоплодным несортным вишням и особенно вишне войлочной (*Cerasus tomentosa*), но страдают также и другие сорта, например Шпанка и Владимирка. Применяемые населением защитные меры (включая развешивание ленточек фольги, белых тряпок, звенящих банок и бутылок с металлическим шариком внутри, установку чучел и ветрячков, или же отпугивание птиц крика-

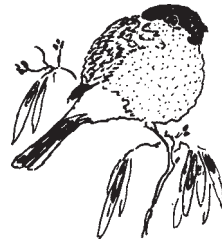
ми и стрельбой из рогаток) мало эффективны. Они проникают даже к вишням, накрытым прозрачной пленкой, марлей или рыболовными сетями, находя в них прорехи и неплотные соединения. При этом часто запутываются и гибнут в сетях. Так, в с. Вакаловщина всего лишь за неделю (7–13.06.1996) в сетке, которой был укрыт куст войлочной вишни с еще зелеными плодами, запуталось 6 взрослых дубоносов, причем 5 из них погибли (устное сообщение В.М. Билька). В иных местах, например в окрестностях г. Кролевец, садоводы-любители растилают под вишнями клеенку, куда осыпается мякоть плодов, роняемая дубоносами.

Население хорошо различает дубоноса. Бытующие местные названия птицы отражают особенности ее внешности (“головатень”, “кирпиль”, “товстоніс”, а также “кліст”, “клест”), специфику питания (“вишньо-кльов”, “вишньо-окльовка”, “костоглот”, “костогриз”, “костолуза”). Совсем уж новое название — “чорнобильський шпак” (г. Сумы), отражает мнимую связь роста численности вида и наносимого им вреда с катастрофой на ЧАЭС.

## ЛИТЕРАТУРА

- Вергелес Ю.И. (1994): Материалы к населению птиц водораздельных лесов Никольского лесничества (Сумская область). - Заповідна справа на Сумщині: Тези доп. наук. конфер. Суми. 81-84.
- Горчаковская Н.Н. (1954): Род дубоносы *Coccothraustes* Pallas, 1811. - Птицы Советского Союза. М. 5: 160-171.
- Грищенко В.Н. (1994): Структура населения птиц грабовой дубравы Каневского заповедника. - Мат-ли 1-ї конфер. молодих орнітологів України. Чернівці. 70-72.
- Иванов И.И. (1967): О гнездовании дубоноса в Окском заповеднике. - Орнитология. М.: МГУ. 8: 355.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. (1987): Птицы Москвы и Подмосковья. М.: Наука. 1-273.
- Кадочников Н.П. (1957): Птицы Савальского лесничества Балашовской области. - Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений. Ставрополь. 8: 173-219.
- Книш М.П. (1995): Про гніздові зв'язки птахів з рослинами (на прикладі сорокопуда-жулана). - Проблеми вивчення та охорони птахів: Мат-ли 6 наради орнітологів Зах. України. Львів-Чернівці. 70-72.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-241.
- Кричевич Н.Г. (1978): Предмиграционное поведение дубоносов. - 2 Всесоюз. конфер. по миграциям птиц: Тез. сообщ. Алма-Ата. 2: 83.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Л.: ЛГУ. 2: 1-504.
- Матвеев М.Е. (1970): Птицы Сумской области (повидовые очерки). - Приложение к дисс. ... канд. биол. наук. Сумы. 1-244.
- Михеев А.В. (1975): Определитель птичьих гнезд. М.: Просвещение. 1-175.
- Навасайтис А. (1981): Материалы по питанию вьюрковых птиц. - Экология птиц ЛитССР. Вильнюс. 2:118-134.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. (1989): Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: Высш. школа. 1-479.
- Новак В.О. (1996): Зимівля в'юркових на Поділлі. - Мат-ли 2 конфер. молодих орнітологів України. Чернівці. 131-135.
- Новиков Г.А. (1959): Экология зверей и птиц лесостепных дубрав. Л.: ЛГУ. 1-352.

- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. (1963): Птицы “Леса на Ворскле” и его окрестностей. - Вопр. экологии и биоэкологии. 8: 9-118.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. (1981): Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей. - Экология птиц Приладожья. Л.: ЛГУ. 3-86.
- Очеретный Д.Г. (1994): Структура населения птиц грабово-дубового леса и агронасаждений в гнездовой период - Мат-ли 1-ї конфер. молодих орнітологів України. Чернівці. 73-75.
- Паевский В.А. (1985): Успешность размножения птиц и методы ее определения. - Орнитология. М.: МГУ. 20: 161-169.
- Прокофьева И.В., Прокофьева Ю.Н. (1984): К экологии дубоноса у северных границ ареала. - Проблемы регион. экологии животных в цикле зоол. дисциплин педвуза: Тез. докл. 3 Всесоюз. конф. зоологов пед. ин-тов. Витебск. 1: 140-142.
- Птушенко Е.П., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1-461.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: тип. А. Дарре. 1-680.
- Хохлова Т.Ю., Сазонов С.В., Сухов А.В. (1983): Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (L.) в Карелии. - Фауна и экология птиц и млекопитающих Сев.-Зап. СССР. Петрозаводск. 41-52.
- Шаповал А.П. (1995): Успешность размножения некоторых видов птиц в западной части Полтавской области в 1979–1992 гг. - Беркут. 4 (1-2): 45-46.
- Elst V. (1983): Note sur les déplacements et l'hivernage du Grosbec (*Coccothraustes coccothraustes*) en Wallonie et Brabant. - Aves. 20 (4): 236-239.
- Krüger S. (1990–1991): Girlitz, Stiglitz und Kembeißer in der Oberlausitz. - Abh. und Ber. Naturkundemus Görlitz. 64 (9): 1-7.
- Turcek F.J. (1957): Fütterungsversuche am Kernbeißer (*Coccothraustes coccothraustes*). - Orn. Mitt. 9 (12): 254.



Україна (Ukraine),  
244002, г. Сумы,  
ул. Роменская, 87,  
Сумської пединститут.  
Н.П. Книш.

### Книжкова полиця

#### Вийшли з друку:

- **Водолажская Т.И.** *Определитель птичьих гнезд.* Казань, 1996. 160 с.
- **Букреев С.А.** *Орнитогеография и заповедное дело Туркменистана.* М., 1997. 156 с.
- **Харитонов Н.П.** *Как изучать птиц? Методические рекомендации для начинающих орнитологов.* М. 32 с.
- **Вартапетов Л.Г.** *Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины.* Новосибирск: Наука, 1998.
- **Хохлов А.Н.** *Редкие и исчезающие животные Ставрополя. Млекопитающие, птицы, насекомые.* Ставрополь: ИРО, 1998. 126 с.
- **Красная книга Московской области.** М.: Аргус, 1998. 560 с.